

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛОШАДИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Е. А. Иванова

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 22 июня 2011 г.

Аннотация: статья посвящена изучению реализации средств обозначения лошади в английской художественной литературе XIX в. Рассматривается использование данной лексики в метафорическом значении. Представлен анализ разнообразных контекстов, в которых употребляется лексическая единица «horse» и ее синонимы, выделено ассоциативное значение данных языковых средств.

Ключевые слова: лексическая единица, средство обозначения, ассоциативное значение, образ, контекст, стилистический прием.

Abstract: the article focuses on the usage of the words denoting a horse in the English literature of XIX century. Special emphasis is laid upon the metaphorical meaning of the lexis under analysis. The author describes various contexts which reveal the associative meaning of the words denoting a horse.

Key words: lexical unit, associative meaning, image, context, stylistic device.

В художественной литературе средства обозначения лошади используются как в прямом, так и в переносном значении, непосредственно при создании образа лошади или вне его. Особый интерес для нас представляет образное употребление данных лексических единиц.

В процессе исследования было проанализировано использование лексемы «horse» и ее синонимов в 72 текстах (общий объем 23 175 страниц) английских писателей XIX в.

Всего в словарях английского языка зарегистрировано 32 лексические единицы, обозначающие лошадей: *horse, bronco, charger, cob, colt, courser, dobbin, equine, filly, foal, gee-gee, gelding, hack, hinny, hunter, jade, mare, mount, mule, mustang, nag, palfrey, piebald, pony, punch, racer, roadster, roan, skewbald, stallion, steed, stud*. Большое число синонимов со значением «horse» говорит об актуальности образа лошади в британской лингвокультуре.

В XIX в. лошадь для британцев символизирует власть и знатность. Статные и ухоженные лошади всегда появляются в британских произведениях в описаниях аристократии. На знатность указывает и наличие повозки. Чем она роскошнее, тем род привилегированнее. Данная символика сохранилась и до наших дней. Выражением этого служат скачки, которыми увлекаются только богатые слои населения. Самой известной любительницей скачек является сама королева Елизавета, которая всегда появляется на соревнованиях *Royal Ascot*, где выставляет одну из своих лучших лошадей.

В отрывке из журнала *Edinburgh Review* 1864 г. подчеркивается ключевая роль образа лошади в определении британского самосознания и в продвижении британской империи. Толкование образа лошади здесь неоднозначно: «The English may undoubtedly claim to be the most equestrian nation on the face of the Earth...; in no part of the world is the horse put to such varied uses both for profit and amusement, in no part of the world is such excellence to be found in horses of every description as in these islands» [1]. В своем комментарии автор указывает на значимость образа лошади как одного из неотъемлемых компонентов «английскости». Создается впечатление, что непревзойденность пород лошадей, выращиваемых этой нацией коневодов, напрямую свидетельствует о непревзойденности самого населения британских островов. В то же время автор намекает, что лошадь – это товар, который покупается и продается для развлечения или ради дохода. Именно так определяется сложный и противоречивый образ лошади, представляющий для англичан как культурный знак, так и объект широкого потребления.

Средства обозначения лошади имеют различные оттенки значения. Во-первых, они могут выражать возрастные отличия. Для изображения молодой лошади (до четырех лет) употребляют лексические единицы «colt», «filly», «foal». Если речь идет о старой немощной лошади, то используются единицы «hack», «jade», «nag», «dobbin».

Во-вторых, в основе средств обозначения лежат половые различия. Лексические единицы «colt», «stallion», «stud» и «gelding» обозначают животное толь-

ко мужского пола, а единицы «filly» и «mare» – только женского.

Кроме того, средства обозначения лошади передают функциональные особенности этого животного. Лексическая единица «racer» обозначает лошадь для скачек, единица «hunter» – лошадь для охоты, единица «roadster» – лошадь для дальних поездок, единица «charger» – военную лошадь, единица «palfrey» – лошадь, специально тренированную под женский способ верховой езды.

В семантике лексической единицы «pony» присутствует признак маленького размера. Данная единица является заимствованием из французского языка (poulet – little foal). В процессе семантической адаптации она изменила оттенки своего значения и в настоящее время обозначает особый тип лошади (pony – a small horse that measures 147–150 cm at the withers).

Лексическая единица «horse» значительно чаще других используется в литературе XIX в. (85 %), распространены единицы «mule» (4,3 %), «jade» (3,7 %), «mare» (2,8 %). Менее частотны единицы «steed» (1,7 %) и «pony» (0,9 %). Крайне редко употребляются единицы «filly» (0,4 %), «colt» (0,4 %), «charger» (0,2 %), «foal» (0,2 %), «nag» (0,2 %), «palfrey» (0,2 %). Частотность образного употребления средств обозначения лошади в художественной литературе XIX в. представлена в таблице.

Т а б л и ц а

Образное употребление средств обозначения лошади в произведениях британских писателей

Лексическая единица	Процент
Horse	85
Mule	4,3
Jade	3,7
Mare	2,8
Steed	1,7
Pony	0,9
Filly	0,4
Colt	0,4
Charger	0,2
Foal	0,2
Nag	0,2
Palfrey	0,2

Чаще всего средства обозначения лошади лежат в основе описаний человека: характера, душевного состояния и внешности. Лошадь всегда была рядом с человеком: служила в полевых работах, была транспортным средством, и, самое главное, она всегда была лучшим другом, родным и близким по духу существ-

вом, поэтому совершенно естественно, что люди представляют окружающих через сравнение их качеств с качествами этого животного.

Когда говорят о правильно принятом решении, используют фразеологическую единицу «horse sense», так как лошадь в Великобритании символизирует ум: *He'll see that that's **horse sense**. Let him come at 10 o'clock at night and he shall see everything* [2].

Через сравнение с конем писатели изображают силу человека. Например, в следующем фрагменте используется сравнение с ломовой лошастью: *This fellow is a perfect savage, as strong as **a cart-horse** and as fierce as the devil* [3].

У В. Скотта образ смелого и решительного героя создается при помощи стилистического приема (сравнения), в основе которого лежит словосочетание: *War horse: But Ivanhoe was **like the war horse** of that sublime passage* [4]; *The Antiquary, starting **like a war horse** at the trumpet sound, plunged at once into the various arguments for and against the date of 1273* [5].

В следующем отрывке на целеустремленность героя указывает положительный результат его деятельности: *My World! I made the old **mare** go! But I need not have been in such a hurry, as it turned out; for there was nothing immediate that I could do* [2]. Деформации подверглась пословица *Money makes the mare go*. Видоизмененное выражение показывает, насколько тяжело герою далось решение поставленной перед ним сложной задачи.

Целеустремленного и трудолюбивого человека Р. Киплинг называет: *The Great Horse: But young Iggulden was in charge now, and under his guidance, Buller and Roberts, **the Great Horses**, moved mountains* [6].

Лексические единицы, обозначающие лошадь, также употребляются в описаниях добродушных людей: *Mamma never tried, and indeed was so good-natured that rather than ride the **filly**, she would put the saddle on her own back and let the **filly** ride her* [7].

Образ лошади проявляется не только в описаниях положительных характеристик человека, но и отрицательных.

Лексическая единица «mule» используется в описаниях упрямых персонажей: *He was **as obstinate as a mule**, and instead of snatching at her bait, in wet weather he took to smoking with Joseph* [8].

Данная единица употребляется и при изображении человеческой глупости: *I ask you, am I responsible if a mule-headed friend sends him back in such a manner as to disturb the peace of mind of a regiment of Her Majesty's Cavalry?* [6]. Метафорический эпитет «mule-headed» был выбран с целью наиболее выразительно передать глупость одного из персонажей.

Слово «mule» практически всегда встречается в отрицательно окрашенных контекстах. Хотя в слова-

ре синонимов лексическая единица «mule» включена в состав средств обозначения лошади, по сути, она не обозначает лошадь, так как «mule» – это помесь осла и кобылы. Большую часть качеств это животное позаимствовало у осла, и это нашло отражение в художественных произведениях в описаниях отрицательных характеристик человека.

Существует еще одно средство обозначения лошади, которое встречается в отрицательно окрашенных описаниях внутренних качеств. Это единица «jade», которая в своем прямом значении обозначает старую немощную лошадь. В метафорическом значении данная единица используется по отношению к человеку, который кому-либо досаждаст: *He often told Lady Crawley in her lifetime she was such a confounded quarrelsome high-bred jade* [9].

Лексические единицы, обозначающие лошадь, становятся в художественном тексте выразительными средствами изображения душевного состояния человека.

Человек, трясущийся от страха, сравнивается с испуганной лошадью: *Why, good Sir Maurice, start not aside like a scared steed* [10].

Образ боевого коня позволяет показать человека в гневе: *Gazing, he remembered Lady Dunstane saying of her once, that in anger she had the nostrils of a war-horse* [6].

Языковые средства обозначения лошади используются для изображения эмоциональности героя: *he dashed on like a spurred blood-horse in a race* [11].

Эпитет «emphatic horse» по отношению к человеку употребляется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть эмоциональность его слов, выражающих сильное желание или нежелание делать что-либо: *«Wo-ho! so-ho then!» – the near leader violently shook his head and everything upon it – like an unusually emphatic horse, denying that the coach could be got up the hill* [12].

Фраза «face as long as my mare's» из произведения У. М. Теккерея отражает состояние удивления: *two days after your business, he comes to me with another letter, and a face as long as my mare's* [7].

Лексические единицы, обозначающие лошадь, становятся выразительными средствами изображения внешности человека.

Прическа может быть показана посредством сравнения с гривой лошади: *«And just look at his hair! Trying to charm the ladies, are you, my lad? It's like a colt's mane over his eyes!»* [8].

Следующее высказывание имеет негативную окраску, которая создается посредством сравнения волос героини с гривой лошади мусорщика: *her hair looking like the mane of a dustman's horse* [13].

Сравнение с лошадью позволяет передать элегантность человека: *I had a coat that Weston has never*

equaled. To say that it fitted me is not to express it. It was on me – like the hide on a horse [2]. Основой для метафоры послужила гладкость лошадиной шкуры, которая воспринимается как идеально скроенная одежда.

Отрывок из произведения У. М. Теккерея показывает, что, если человек наряжен не по ситуации, его могут иронически сравнить с лошадью, украшенной для парада: *He is covered with ribbons like a prize cart-horse* [7].

В художественной литературе XIX в. изображены две противоположные стороны лошади: послушание и норовистость. Такое противостояние символично, так как заключает в себе женское и мужское начала. Данная мысль содержится в высказывании У. Юатта: *So great is the docility of the horse, that he is readily trained to occupations adverse to the natural gentleness of his nature. Those who have witnessed a battle must have been struck with a perfect identity of the horse and his rider – the former obeying implicitly the directions of the latter; and standing fire just as unflinchingly as does the soldier himself* [9]. Женская покорность (readily trained) и мягкость (natural gentleness) противопоставляются мужскому героизму (standing fire just as unflinchingly as does the soldier himself).

Б. Роулэнд ассоциирует лошадь с женским началом: *The body of the horse is the repository of sex and such is often equated with woman. Proverbial expressions in many countries compare courting a woman to buying a horse, or urge a man to keep a tight reign on both his wife and his horse, or declare that well-traveled women, like well-traveled horses, are never good* [14].

Сопоставление процесса выбора спутницы жизни с покупкой лошади, наблюдаемое у Б. Роулэнда, прослеживается в «Домби и сыне» Ч. Диккенса. Образ лошади здесь используется при описании законов брака, принятых среди представителей населения среднего класса: *There is no horse in the fair so shown and offered and examined and paraded, ... as I have been. ...I suffered myself to be sold as infamously as any woman with a halter round her neck is sold in any marketplace* [15]. Весь институт брака рассматривается как торговля, а девушка представляется как хорошо рекламируемый объект продажи. При вступлении в брак Эдит чувствует себя униженной и сравнивает себя с покупкой, удачно приобретенной по выгодной цене. Это подтверждается фразой: *He has bought me, ... he has considered of his bargain; he has shown it to his friend; he is even rather proud of it; he thinks that it will suit him, and may be had sufficiently cheap* [15].

Изображение девушки при помощи образа лошади в данном произведении имеет и совершенно противоположное значение в другом контексте. В нескольких отрывках героиня описывается как горячая неуправляемая лошадь. Таким путем акцентируется

внимание на неконтролируемом характере и опасной сексуальной энергии Эдит: *She bent her glance upon him still, ... her haughty nostrils dilated, and her breath came somewhat deeper, and her lip would slightly curl* [15]. Синекдоха нередко встречается в зарисовках героини. Приведенный отрывок является не единственным случаем, когда душевное состояние Эдит показано через часть тела (nostrils). Упоминание ноздрей создает прямую связь с лошадью. Это можно наблюдать и в высказывании: *...she speaks with a rising passion that inflated her proud nostril and her swelling neck* [15].

Итак, языковые средства обозначения лошади широко используются в художественной прозе в метафорическом значении. Данные единицы встречаются в описаниях внутренних, внешних характеристик персонажей, их эмоций. В каждом из перечисленных контекстов раскрывается ассоциативное значение единицы «horse» и ее синонимов. В описаниях внутренних качеств персонажей отражены сила и выносливость, трудолюбие, решительность, целеустремленность, эмоциональность, мудрость, добродушие, упрямство. Изображение состояния человека через состояние лошади воспроизводит такие характеристики, как пугливость, агрессия, нетерпение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dorré G. M. Victorian fiction and the cult of the horse [Text] / G. M. Dorré. – Aldershot : Ashgate Publishing Ltd., 2006. – 187 p.
2. Doyle A. C. Rodney stone [Electronic resource] / A. C. Doyle // Project Gutenberg. – Electronic data. – [Salt Lake City], 2010. – Mode of access : <http://www.gutenberg.org/dirs/etext04/rdst10.txt>.
3. Doyle A. C. The Adventure of Wisteria Lodge [Electronic resource] / A. C. Doyle // The literature network / Jalic Inc. – Electronic data. – [S. l.], cop. 2000–2010. – Mode of access: <http://www.online-literature.com/doyle/3117>
4. Scott Sir W. Ivanhoe [Text] / Sir W. Scott. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1997. – 577 p.
5. Scott Sir W. The Antiquary [Text] / Sir W. Scott. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 370 p.
6. Kipling R. Actions and reactions [Text] / R. Kipling. – Centenary edition. – London : Macmillan, 1951. – 303 p.
7. Thackeray W. M. Vanity Fair [Electronic resource] / W. M. Thackeray // Project Gutenberg. – Electronic data. – [Salt Lake City], 2010. – Mode of access : <http://www.gutenberg.org/files/599/599-h/599-h.htm>
8. Bronte E. Wuthering Height [Electronic resource] / E. Bronte // Project Gutenberg. – Electronic data. – [Salt Lake City], 2010. – Mode of access : <http://www.gutenberg.org/dirs/7/6/768/768.txt>.
9. Youatt W. The Horse [Text] / W. Youatt. – London : Baldwin and Cradock, 1868. – 472 p.
10. Thackeray W. M. The Newcomes [Electronic resource] / W. M. Thackeray // Project Gutenberg. – Electronic data. – [Salt Lake City], 2010. – Mode of access : <http://www.gutenberg.org/files/7467/7467-h/7467-h.htm>
11. Byron G. G. Lord. Don Juan [Text] / G. G. Lord Byron. – London : Garland., 1989. – 173 p.
12. Dickens Ch. Bleak House [Text] / Ch. Dickens. – London : Folio Society, 1985. – 852 p.
13. Dickens Ch. A Tale of Two Cities [Text] / Ch. Dickens. – Ware : Wordsworth Editions Ltd., 1994. – 307 p.
14. Rowland B. Animals with human faces [Text] : a guide to animal symbolism / B. Rowland. – [Knoxville] : University of Tennessee Press, 1973. – Vol. XIX. – 192 p.
15. Dickens Ch. Dombey and Son [Text] / Ch. Dickens. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 1024 p.

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Иванова Е. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и социально-культурного сервиса

E-mail: katerina-888@bk.ru

Тел.: 8-927-005-71-00

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

Ivanova E. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication and Socio-Cultural Service

E-mail: katerina-888@bk.ru

Tel.: 8-927-005-71-00